АЗБУКА ВЕРЫ

(Невидимов) Тихон, архимандрит

Чётки

Художественная литература · azbyka.ru

Чётки – электронная книга православного портала «Азбука веры».

Читайте эту и тысячи других книг бесплатно: azbyka.ru/fiction/chyotki

«Азбука веры» – некоммерческий просветительский проект. Мы бесплатно открываем людям сокровищницу православной веры и лучшие книги русской и мировой литературы. Если книга оказалась для вас полезной, поддержите портал: azbyka.ru/kak-pomoch

Чётки

(Невидимов) Тихон, архимандрит

Бог не обязан оправдывать
наши ожидания.
Он пришёл не для того,
чтобы сделать жизнь удобной,
а чтобы сделать её вечной.
Поэтому вера без Креста
быстро кончается,
а вера, прошедшая скорбь,
только крепнет.

В одном монастыре жил инок,
бережно хранивший истину.
Он знал, как должно быть,
и проходил мимо тех, кто падал.
Геронда сказал ему:
– Истину узнают не по правоте,
а по тому, кого ты поднимаешь.
И инок впервые понял,
что истина умеет наклоняться.

У старца спросили:
– Кто такие нищие духом?
Он ответил:
– Те, кто больше не доказывает Богу,
что справится сам.
– И что они получают?
– Возможность быть наполненными.

Блаженны плачущие.
Не потому что им легко,
а потому что их сердце живо.
Камень не нуждается в утешении.

Кротость –
это сила,
которая не нуждается
в доказательствах.
И поэтому
она ничего не боится потерять.

Блаженны жаждущие правды.
Не потому что нашли –
а потому что не согласились
жить без неё.

Мы любим справедливость.
Пока она направлена не на нас.

Милость начинается там,
где ты отказываешься
от сладкого права быть судьёй.
И именно тогда
тебе самому становится легче дышать.

Миротворец –
не тот, кто избежал войны.
А тот,
кто не передал её дальше.

К духовнику пришёл человек и сказал:
– Я не чувствую Бога.
Старец спросил:
– А ты часто смотришь внутрь?
– Зачем?
– Потому что Бога не скрывает мир.
Его скрывает мутное сердце.
И добавил тихо:
– Чистота – это не безгрешность.
Это когда внутри нет двойной жизни.

Изгнанный за правду
не лишается.
Он просто остаётся
без тех,
кто выбрал удобство.

Самые страшные слова
в духовной жизни –
«ничего страшного».

Спросили старца:
– Как полюбить Бога?
Он ответил:
– Посмотри, кто стоит перед тобой.
Если пройдёшь мимо него –
Бога ты ещё не встретил.
Ибо любовь к невидимому
проверяется видимым.

Геронда сказал:
– Мы тратим жизнь на тело –
моем, лечим, украшаем, бережём.
А душу кормим крохами,
если остаётся время.
Тело для нас – сокровище.
Душа – дело второстепенное.
И мы удивляемся,
почему внутри пусто.

Геронда сказал:

Многие хотят революции.
Немногие хотят покаяния.
А без второго
первое всегда заканчивается
тем же самым.

Большинство людей
не верят в Бога
– они верят в своё
благочестие.

Истину можно обсуждать.
Добро – определять.
Веру – объяснять.
Совесть – только предать
или сохранить.

Маленькое сердце
и большая власть –
тяжёлое сочетание.
Не власть разрушает человека.
Она раскрывает его.

Тяжело жить?
Если есть крыша, хлеб и ноги –
тяжело не в жизни.
Тяжело тому,
кто хотел большего,
чем Божья воля.

Спросили старца:
– Где погибает человек?
Он ответил:
– Там, где ищет счастье вдали от Отца.
– А где спасается?
– Там, где решается вернуться,
не оправдываясь.

Геронда сказал:
– Я не прошу милости для себя –
я её не достоин.
Я прошу милости для всех,
потому что все виновны.

– Если бы Бог ждал,
чтобы мы стали лучше,
нам не на что было бы
надеяться.

Геронда говорил:
– Истина без милости
быстро становится жестокой.

Кто любит всех вообще,
но не терпит ближнего,
тот уже не служит добру,
хотя и говорит о нём.

Геронда говорил:
– Зло редко приходит
без красивых слов.
Оно начинается там,
где ради «всех»
перестают видеть одного.

Геронда сказал:
– Цени слово.
Оно может исцелить –
и может убить.
Сказанное нельзя вернуть,
как брошенный камень.
Потому прежде чем говорить,
посмотри,
есть ли в тебе любовь.

Геронда сказал:
– Человек называет себя свободным,
но боится потерять деньги,
мнение других
и свои привычки.
Он отвергает Бога,
думая стать хозяином,
и не замечает,
как служит
тому, что меньше его.

Геронда говорил:
– Мы называем это
внутренним конфликтом.
А это просто момент,
когда душа
уже не согласна
с нашей жизнью.

Геронда сказал:
– Не ищи быстрого в духовной жизни.
Всё, что растёт быстро,
так же быстро и засыхает.
Плод появляется
не от рвения,
а от терпения,
молитвы
и времени,
которое Бог знает лучше тебя.

Геронда говорил:
– Кто не хочет бороться
за свободу,
тот всегда найдёт
удобное рабство
и назовёт его жизнью.

Геронда сказал:
– Можно всё делать правильно
– и не встретить Бога.
Можно знать,
как стоять и как креститься,
и не знать боли сердца.
Правота без любви
оставляет человека
наедине с собой.

Геронда сказал:
– Не пища губит человека,
а сердце,
которое ищет в пище утешения.
Когда мы едим не из нужды,
а из тревоги,
мы пытаемся насытить тело,
потому что перестали доверять Богу.

Геронда говорил:
– Не падение страшно,
а рассеяние.
Ибо сердце,
привыкшее греться
в воображении,
долго не удерживается
в молитве.

Геронда сказал:
– Гнев редко называет себя гневом.
Он приходит
под именем правды,
заботы
и ревности.
Но если после твоих слов
в сердце нет мира –
значит,
ты защищал
не истину,
а себя.

Бог
не всегда
меняет обстоятельства.
Но Он

всегда
меняет
того,
кто к Нему
обращается.

Геронда сказал:
– Сребролюбие
начинается не с денег.
Оно начинается тогда,
когда человек
ищет опору
не в Боге,
а в «на всякий случай».
И чем больше таких случаев,
тем меньше остаётся доверия.

Геронда сказал:
– Печаль
не всегда плачет.
Иногда она
просто перестаёт
ждать.
Сердце молчит,
потому что
больше не верит,
что свет вернётся.
И в этом
её самая большая опасность.

Молитва
не делает жизнь
легче.
Она делает сердце
тише.
И этого
часто
достаточно.

Геронда сказал:
– Уныние
редко выглядит как отчаяние.
Чаще –
как желание быть
где угодно,
только не здесь.
Сердце говорит:
«Это не моё место.
Это не моё время».
И начинает
бежать
от настоящего.

Геронда говорил:
– Гордость
не отрицает Бога.
Она просто
перестаёт
в Нём
нуждаться.

Геронда говорил:
– Когда
человек
перестаёт спрашивать
и начинает
утверждать.
И истина
уходит первой.

Геронда сказал:
– Блуд не бывает частным грехом.
Он всегда рождает ложь.
Ложь рождает жестокость.
Жестокость проливает кровь –
явную или скрытую.
Потому нераскаянный блуд
разрушает не только
душу согрешающего,
но и жизни вокруг него.

Геронда говорил:
– Литургия
– не молитва о Христе,
а Его жизнь,
совершаемая
при тебе.
А мы каждый раз
решаем,
живем ли
с Ним
или просто
стоим..

Крест
тяжёл не потому,
что он велик,
а потому,
что мы
всё время
пытаемся
выбрать другой.

Геронда сказал:
– Спасти душу –

значит научить её
жить.
Не потом,
не после смерти,
а сейчас –
без страха,
без лжи
и без ненависти.
Душа,
живущая в Боге,
уже спасается.

Иногда
одно слово
живёт дольше,
чем вся жизнь
того,
кто его сказал.

Геронда сказал:
– После смерти
душа
просто продолжает
жить так,
как она
научилась здесь.
Потому спасение
начинается
сегодня.

– Кроткий
не тот,
кого нельзя обидеть,
а тот,
кто может
не отвечать,
оставаясь
свободным
внутри.

Брат спросил:
– Что есть вера?
Геронда ответил:
– Когда
больше
некому
верить –
и ты
зовёшь
Христа.

Душа – это дом,

в котором мы живём всю жизнь.
Мы заносим туда людей,
слова, страхи, воспоминания,
и удивляемся,
почему в нём тесно и тревожно.
Душа не выдерживает пустоты.
Если в ней нет Бога –
она проходной двор.

Геронда сказал:
– Смерть не страшна.
Страшно
прийти к ней
с пустым сердцем.

Крест
не выбирают.
Его принимают.
И только тогда
он становится
дорогой,
а не приговором.

Геронда сказал:
– Если бы христиане
не молились
о врагах,
Не было бы
апостола Павла.

Геронда сказал:
– Сердце
не объясняет.
Оно
открывается
или
закрывается.

Сердце – не чувство.
Сердце – алтарь.
Туда не входят с оправданиями
и не приносят объяснений.
Там человек
либо стоит перед Богом,
либо уходит.

Сомнение –
очищающий огонь веры.

Геронда учил:
– Пока не сказал
«прости» –

ты пленник.
Сказал –
свободен.

Не потому трудно
сказать «прости»,
что ты прав.
А потому,
что горд.
Но в этом слове
начинается
мир.

Ты хочешь спасения.
Но не хочешь
Менять
себя.

Геронда сказал:
– Зависть – не ненависть.
Зависть – это крик:
– Меня не любят.
И потому она лечится
не сравнением,
а благодарностью
Богу.

Зависть –
это когда душа
говорит Богу:
– Ты ошибся,
создав меня
таким.

Геронда сказал:
– Все страсти
разные по виду,
но корень
один:
попытка
жить
без Бога
и не болеть.

Люди
издыхают
не от бедствий,
а от ожидания
без веры
и любви.

Геронда сказал:

– Страх –
не от опасности.
Страх –
от отсутствия
любви.
Там, где Бог,
страх
не живёт.

Мир называет любовью
то,
что делает ему приятно.
Бог называет любовью
то,
что умеет
терпеть.

Геронда сказал:
– Любовь
не нуждается
в доказательствах.
Там,
где требуют взаимности,
она
уже
ушла.

Надежда –
не уверенность,
что будет хорошо.
Надежда –
решение
не отчаяться.

Человек спросил:
– Кто я на самом деле?
Геронда ответил:
– Тот,
кем ты остаёшься,
когда больше
некому
притворяться.

Самый
страшный
вопрос –
не – кто я?
а
– кем
я
не стал.

Геронда сказал:
– Понимать –
безопасно.
Любить –
страшно.
Поэтому
люди
выбирают
психологию,
а не
встречу.

Самопознание
без
покаяния –
это
изысканная
форма
гордости.

Геронда сказал:
– Ты думаешь
о смерти
как о конце.
Она думает
о тебе
как о встрече.

Смерть
не забирает
жизнь.
Она
обнаруживает,
была ли
она
вообще.

Юродивый сказал:
– Я хотел понять премудрость.
Но не смог исчислить
ни песка,
ни капли,
ни дня.
И тогда понял:
премудрость – не для того,
чтобы ею владеть,
а чтобы перед ней
смириться.

Мы думаем,
что боимся зла.
Но чаще

боимся
добра,
потому что оно
делает нас
уязвимыми.

Геронда сказал:
– Страх Божий
не ломает человека.
Он
выпрямляет
сердце
и ставит его
на путь любви.

Кто не боится Бога,
тот обязательно
будет бояться
чего-нибудь меньшего.

Бог
Открывает не тайны.
Он
открывает
нас
самих.

Геронда сказал:
– Не Бог унижает человека,
а ложь,
с которой он
стоит перед Богом.

Мы думаем,
что поклоны –
это мелочь.
А на самом деле
это единственное,
что тело
может сказать Богу
без слов.

Самый опасный грех – тот,
который человек
заранее
планирует
исповедать.

Юродивый смеялся:
– Человек
готов обмануть
всех.

Но больше всего
его злит,
что
не удаётся
обмануть
себя.

Когда приходит
крайняя тьма,
человек
перестаёт
притворяться.
И остаётся
только то,
ради чего
он
жил.

В монастыре жил юродивый.
Он ходил босой
и смеялся без причины.
Однажды он подошёл
к строгому подвижнику
и сказал:
– Ты всё оставил.
Оставь теперь того,
кто всё оставил.
И ушёл, продолжая смеяться.

Я хотел что-то принести Богу.
Перебрал всё –
и не нашёл ничего своего.
Тогда понял:
всё, что у меня есть, – от Него.
И остаётся одно –
не отнять у Него
благодарность.

Юродивый сел рядом с подвижником
и спросил:
– Когда ты молчишь,
кто внутри слушает твой подвиг?

Брат жаловался юродивому:
– В моей жизни одни несчастья.
Юродивый улыбнулся:
– Ты называешь их несчастьями
потому, что смотришь с утра.
Попробуй посмотреть с вечности.

– Почему Бог молчит? – спросил монах.
Юродивый ответил:

– Чтобы ты услышал,
кого любишь – Его
или утешение от Него.
И ушёл.

К старому духовнику пришла
женщина и сказала:
– Я люблю Бога.
А муж – нет.
Геронда ответил:
– Люби его так,
чтобы он не почувствовал,
что ты ближе к Богу, чем он.
И добавил:
– Вера, которая разделяет,
ещё не стала любовью.

В монастырь пришёл богатый
человек и жаловался на жену и жизнь.
Юродивый дал ему кусок чёрствого
хлеба и сказал:
– Ешь.
– Без соли? – спросил тот.
– С солью мира, – ответил юродивый. – Если её нет,
и золото горчит.

Инок спросил юродивого:
– Кто такой подлец?
Юродивый ответил:
– Тот, кто боится правды о себе
больше, чем боится греха.

Подлость не начинается
с предательства.
Она начинается с маленькой уступки себе,
которую ты назвал необходимостью.

Геронду спросили:
– Откуда берётся порок?
Он ответил:
– С того места, где ты слишком долго
жалел себя.
И добавил:
– Грех любит, когда его называют
«моей особенностью».

Юноша сказал духовнику:
– Я уйду в обитель,
чтобы избавиться от страстей.
Геронда ответил:
– Сын мой,
ты возьмёшь их с собой.

Стены не лечат.
Лечит покаяние.

Спросили старца:
– Что такое монастырь?
Он сказал:
– Это место,
где некого больше
винить в своих бурях.

– Христос не нуждается
в охране.
Ему достаточно Креста.

Геронда сказал:
– Когда вера начинает
размахивать флагом,
она уже чего-то боится.
Истина не кричит.
Она распинается.

Геронда сказал:
– Там, где слишком много подписей,
часто не хватает молитвы.

Спросили геронду:
– Что страшнее для Церкви?
Он ответил:
– Когда Христос становится
пунктом повестки.

К старцу пришёл человек и сказал:
– Отче, надо быть мудрыми.
Надо всем нравиться.
Геронда спросил:
– А Христос тебе для чего –
для истины
или для удобства?

Геронда сказал:
– Самая тихая подмена веры –
когда человек оставляет всё как есть
и просто добавляет к этому Христа.
И добавил:
– Христос не приложение.
Он – путь.

– Когда вера слишком старается
со всеми договориться,
она начинает бояться Креста.

– Христос не нуждается

в дипломатии.
Ему достаточно правды.

Геронда сказал:
– Легко назвать себя православным.
Труднее – чтобы Христос
узнал тебя Своим.

К старцу пришёл молодой человек
и сказал:
– Я нашёл Истину.
Теперь я ненавижу всё,
чем жил раньше.
Геронда посмотрел на него и спросил:
– Если твоя вера рождает ненависть,
ты уверен,
что это Христос?

Спросили геронду:
– Можно ли жить по-мирски
и быть со Христом?
Он ответил:
– Христос не против твоей жизни.
Он против того,
чтобы ты жил без Креста.

– Почему некоторые, придя
в Церковь,
становятся злее?
Он ответил:
– Они принесли в веру
свою обиду
и назвали её ревностью.

– Вера, которая всё отрицает,
ещё не научилась любить.

К старцу пришёл учёный
и долго говорил о Боге.
Геронда выслушал и спросил:
– А когда ты в последний раз
молился?

Спросили геронду:
– Что опаснее всего для веры?
Он ответил:
– Когда человек знает о Боге
больше,
чем знает Бога.

Учёный сказал старцу:
– Я могу доказать всё.

Геронда ответил:
– Докажи,
что твоё сердце стало мягче.

Спросили геронду:
– Как узнать ложную духовность?
Он ответил:
– Она много говорит о высоте
и не умеет склоняться.

Берегись святости,
в которой тебе удобно.
Если ты видишь
свою высоту –
ты уже потерял глубину.

Геронда сказал:
– Легко отвергнуть мир.
Труднее – простить его.
Если ты воюешь со всеми,
проверь,
не воюешь ли ты с собой.

К старцу пришёл человек и спросил:
– Отче, как полюбить ближнего?
Геронда ответил:
– Перестань считать его
средством для своей правоты.
И добавил:
– Когда увидишь в нём
того, за кого умер Христос,
вопрос исчезнет.

Спросили духовника:
– Почему так трудно любить людей?
Он сказал:
– Потому что мы любим
идею человека,
а не самого человека.
И потому обижаемся,
когда он не совпадает
с нашей мечтой.

Брат сказал старцу:
– Отче, научи меня свободе.
Геронда отвечал:
– Пока ты хочешь быть свободным,
ты ещё раб.
– Чей раб?
Геронда сказал:
– Своего «я».

Геронда сказал:
– Вера – это не то,
что ты держишь.
Это то,
что держит тебя,
когда ты больше не можешь.

Брат сказал геронде:
– Отче, я не такой, как все.
И мне тяжело среди людей.
Геронда ответил:
– Это хорошо.
Брат удивился.
Геронда продолжил:
– Плохо другое:
что ты хочешь,
чтобы это заметили.
И замолчал.

Геронда сказал:
– Царство Небесное –
не место после смерти.
Это смерть
твоего эгоизма.

Спросил старца:
– Как исцелиться от гордыни ума?
Он сказал:
– Начни слушать тех,
кого считаешь ниже себя.
Если не можешь –
значит, ты ещё не мудр.

Брат сказал геронде:
– Отче, со мной поступили
несправедливо.
Мне больно.
Геронда ответил:
– Тебя ранили.
Но смотри,
не стань сам раной для других.
Брат замолчал.

Геронда сказал:
– У каждого есть хвост прошлого.
У одних – как у змеи:
они кусают себя всю жизнь.
У других – как у кенгуру:
они отталкиваются
и прыгают дальше.
И спросил:
– Ты сегодня кого выберешь?

Брат сказал:
– Я боюсь завтрашнего дня.
Юродивый ответил:
– А Бог уже там.

Брат сказал старцу:
– Отче, я боюсь.
Геронда ответил:
– Ты боишься потерять то,
что всё равно потеряешь.

Брат сказал старцу:
– Почему люди ошибаются в выборе?
Геронда ответил:
– Потому что выбирают
по сегодняшнему дню.
Брат спросил:
– А как надо?
Геронда сказал:
– Живи так,
чтобы твой выбор
не стыдился
твоего будущего.

Брат сказал:
– Я хочу больше сейчас.
Геронда ответил:
– Тогда у тебя не будет потом.

Брат сказал:
– Я бегу от мира.
Геронда ответил:
– Беги.
Брат удивился.
Геронда добавил:
– Только знай:
куда бы ты ни убежал,
ты уже там.

Брат пришёл в монастырь
и сказал старцу:
– Отче, я чувствую,
что это моё призвание.
Геронда спросил:
– Ты готов умереть?
Брат смутился.
Геронда сказал:
– Тогда это не призвание.
Это восторг.

Человек приходит туда,
где, как ему кажется, будет светло.

А находит – обычных людей,
усталость
и себя самого.
И говорит: «Я ожидал иного».
Геронда говорил на это:
– Когда рушится мечта –
начинается реальность.
И именно с неё начинается рост.

– Не всякая радость от Бога.
Иногда это приманка,
чтобы ты полюбил
себя праведным.

Ложь – это способ
сохранить лицо
и потерять
себя.

Брат спросил геронду:
– Отче, что удерживает человека,
когда всё рушится?
Геронда ответил:
– То, что нельзя отнять.
Брат сказал:
– И что это?
Геронда посмотрел на Крест и сказал:
– Если Христос воскрес –
у тебя есть опора.
Если нет –
у тебя нет ничего.

Геронда сказал:
– Ум без любви
делает человека выше.
Любовь без ума
делает его ниже.
Смирение
делает его в меру.

– Свободен не тот,
кто делает всё, что хочет,
а тот, кто больше не раб
своих хотений.

Брат сказал:
– Отче, я хочу свободы.
Геронда отвечал:
– Познай предел свой.

Спросили геронду:
– Почему после исповеди

я снова падаю?
Он ответил:
– Потому что ты вырываешь грех,
но не сажаешь добродетель.
Не радуйся, что вырвал сорняк.
Радуйся, если посадил пшеницу.
Ибо поле, оставленное пустым,
принадлежит ветру.

Геронда сказал:
– Великий пост –
это не про еду.
Это про то,
что в тебе не хочет меняться.

Пришёл брат к старцу и сказал:
– Отче, научи меня любви к ближнему.
Геронда отвечал:
– Когда брат твой согрешит против тебя,
и ты оправдаешь его в сердце своём –
тогда ты начал любить.
Брат сказал:
– А если не могу?
Геронда сказал:
– Тогда молчи.

Геронда говорил:
– Исповедь
удерживает
от греха.
Отсроченная исповедь
делает
грех
привычкой.

– Грех,
который не исповедан,
легко
повторяется.
А грех,
на который рассчитывают
«потом покаяться»,
уже не слабость,
а
коварство
перед Богом.

Юродивый говорил:
– Толпа
удобна.
В ней
можно

быть
никем
–
и не
стыдиться
этого.

Юродивый говорил:
– Ребёнок
запоминает
не то,
что ему говорят.
А то,
кем
при нём
живут.

Юродивый сказал:
– Боль души –
это не наказание.
Это голос души,
которая знает,
кем ты
можешь стать –
и кем
ещё
не стал.

– Ненависть
кажется силой.
Но на самом деле
это способ
не смотреть
на свою
боль.
Потому она
так удобна.

Беда не делает людей
ни добрее,
ни злее.
Она
просто
снимает
маски.

Один геронда сказал:
– Бог зовёт не всех одинаково.
Одних – любовью.
Других – скорбью.
Но всех –
пока не поздно.

Геронда сказал:
– Тщеславие
не мешает молиться.
Оно молится
вместо тебя.
Ты делаешь добро,
но тайно ждёшь,
чтобы это
было замечено.
И Бог
остаётся
за спиной.

Самообман
– самая
удобная
маска.
В ней
живут
годами.

Старец сказал:
– Вечность – это не «потом».
Это глубина
того,
как ты живёшь
сейчас.

Я понял одну вещь.
Любовь к Богу –
это не то, что я чувствую к Нему.
Это то, что Он делает во мне.

– Почему Бог допускает искушение?
– Чтобы ты узнал,
кого ты любишь больше –
Его
или себя.

– Нужно менять общество! – сказали люди.
– Начните с себя, – ответил геронда.
– Но это ничего не изменит.
– Вот именно, – сказал он. –
Потому что вы не хотите изменений.
Вы хотите власти.

Юродивый сказал:
– Толпа – это место,
где совесть
прячется за слово «мы».

– Отче, как люди сходят с ума?

– Очень просто.
Они перестают
отвечать за свои мысли.
И называют это
«временем».

– Дьявол редко предлагает зло.
Он предлагает тебе
быть правым.

Старец сказал:
– Ложь опасна не тем,
что тебе поверят.
А тем,
что ты сам
начинаешь верить.

Брат сказал старцу:
– Я чувствую благодать.
Геронда ответил:
– Подожди,
пока почувствуешь правду о себе.

Я сказал старцу:
– Сегодня не помолился. Ничего страшного.
Он ответил:
– Страшно не то,
что ты не молился.
Страшно,
что тебе спокойно.
– Душу рушат
не большие грехи.
Её рушит
«сегодня можно пропустить».
Когда ты оставляешь молитву,
ты думаешь,
что освобождаешь время.
А освобождаешь место.

– Отче, я ослаб в молитве.
– Нет, – сказал старец.
– Ты просто перестал
считать это важным.

Смирение – это когда
ты не защищаешь себя.
Достоинство – это когда
ты не предаёшь правду.
Всё остальное –
страх или гордость.

– Отче, когда нужно молчать,

а когда говорить?
– Когда молчишь без злобы –
это смирение.
Когда говоришь без злобы –
это достоинство.
Всё остальное –
гордость или страх.

– Где средний путь?
– Там, где сердце
мягкое,
а спина –
прямая.

Юродивый сказал:
– Когда внутри пусто,
мир кажется огромным.
Когда внутри есть глубина –
он становится фоном.

– Где рождается будущее?
– Там,
где твоя глубина
становится
поступком.

Внешний мир
управляет тобой
ровно настолько,
насколько ты
не знаешь,
кто ты без него.

Я спросил старца:
– Где найти счастье?
Он ответил:
Счастье –
это когда
тебе достаточно
быть.

Я спросил старца:
– Отче, почему так трудно спастись?
Он ответил:
– Потому что ты хочешь,
чтобы спасли твою жизнь…
а не тебя.
Помолчал и добавил:
А готов ли ты
расстаться
с тем,
от чего тебя спасают?

Старец сказал:
– Если ты сохранил мир в сердце,
ты уже помогаешь тем,
кто его потерял.

Юродивый сказал:
– Страдающим
не нужен ещё один
отчаявшийся.
Им нужен тот,
в ком есть свет.

Не всякое терпение – свято.
Свято то,
что рождено
любовью и ясностью.

Спасибо, что читаете вместе с «Азбукой веры».

Другие материалы раздела – azbyka.ru/fiction

Поддержать портал – azbyka.ru/kak-pomoch